

Военная подготовка официально началась. Фан Чи стоял в строю, слушая выступления начальства – одного за другим, даже не разобрав, кто есть кто. Всё его внимание было приковано к телефону, который только что завибрировал в кармане.

Наверняка это Сунь Вэньцуй. Но все вокруг стояли по стойке смирно, устремив взгляд вперёд, и достать телефон сейчас было бы слишком заметно.

Хотя у Сунь Вэньцуй вряд ли было что-то важное – скорее всего, просто сообщение вроде «вставай» или что-то про Генерала Хуана. Но Фан Чи всё равно не мог успокоиться, пока не прочтает.

Когда наконец речи закончились и началось распределение по группам, он наконец достал телефон.

– Твой дядя Лянцзы расколол мне четыре бутылки! Я не хочу жить.

Фан Чи рассмеялся, глядя на экран.

– Набей ему морду!

– Лень шевелиться. Ты уже на подготовке?

– Сейчас начнётся.

– Тогда иди, потом поговорим.

Первый день подготовки прошёл без сюрпризов. Их инструктор, товарищ Чжан, был крепким, смуглым и строгим. После краткого представления он махнул рукой:

– Для разминки – два километра бега!

– Два километра? Для разминки? – кто-то удивлённо пробормотал.

– Мало? – услышал инструктор. – Кому мало – может пробежать пять!

Все мгновенно притихли и побежали.

Фан Чи был равнодушен – хоть десять километров, ему всё равно. Но, судя по всему, в их группе было не так много физически подготовленных ребят: после двух километров многие еле переводили дыхание.

Инструктор дал две минуты передышки, после чего началась строевая подготовка.

Фан Чи не устал – ни капли. Но ему было смертельно скучно.

«Смирно! Вольно! Равняйся!»

Всё то же самое, что и на школьных сборах. Единственное развлечение – наблюдать, как некоторые путают право и лево.

Каждый раз, когда строй поворачивался, кто-нибудь неизбежно оказывался лицом к лицу с другим, и оба с уверенностью считали, что ошибся именно сосед. В итоге проигравший в этом безмолвном поединке взглядов разворачивался в другую сторону – иногда снова сталкиваясь нос к носу с кем-то ещё, что вызывало неудержимый хохот.

После бесконечных поворотов смех наконец стих, и инструктор скомандовал:

- Пять минут отдыха!

Никто далеко не уходил - все расселись прямо на земле, знакомясь и болтая.

Фан Чи неплохо запоминал лица - ему часто приходилось вести группы на природу, и он привык быстро запоминать, как выглядят люди вокруг.

Но сейчас все были в одинаковой форме, а парней ещё и обязали коротко подстричься. За исключением пары особо выдающихся лиц, остальные сливались в однородную массу.

Кстати, о причёсках. Фан Чи был рад, что всегда носил короткие волосы. Тех, у кого они были длиннее, отправляли в парикмахерскую у ворот университета - стоило сказать «армейская стрижка», и мастер моментально превращал голову в ёжик. Если бы не то, что все выглядели одинаково нелепо, некоторые могли бы расплакаться на месте.

Хотя, конечно, всё зависело от лица. Будь на месте Сунь Вэньцюя... смотрелось бы нормально.

Сентябрь выдался засушливым. Хотя территория университета была хорошо озеленена и убрана, после целого дня марша по плацу Фан Чи чувствовал, что его ноздри забиты пылью.

Он особенно остро ощутил, насколько чистым был воздух в деревне. Как только подготовка закончилась, он первым делом позвонил дяде Чжану и попросил передать трубку деду.

Тот рассказал, что Малыш порезал лапу в горах - рана неглубокая, но пёс уже два дня изображает из себя хрупкого страдальца.

- Я ему перевязал, сегодня уже короста образовалась, а он всё хромает, - смеялся дед. - И привередничает - лапшу без мяса даже не трогает.

- Весь его ум на это и уходит, - усмехнулся Фан Чи.

- В университете всё нормально? - спросил дед. - Освоился? Еда по вкусу?

- Всё хорошо, не переживай. Еда привычная, - ответил Фан Чи. - Но в столовой ещё не был - схожу с ребятами попробую.

- Если чего-то захочется - скажи, дядя Чжан отправит посылку, - предложил дед.

- Не надо, через две недели каникулы - я сам приеду.

Одна мысль о предстоящих выходных придавала Фан Чи сил. С таким зарядом он вернулся в общежитие и успел первым ворваться в душ, опередив Ли Чжэна.

- Фан Чи, - постучал тот в дверь, - такое поведение достойно осуждения! Я уже штаны снял!

- Я тоже, - рассмеялся Фан Чи, скидывая брюки прямо в душе.

- Тогда я разденусь полностью и встречу тебя у дверей! - пригрозил Ли Чжэн.

- Погодите, - вмешался Чжан Цзюньи, - я сейчас блокнот возьму, будем продавать билеты... вот только найдётся ли желающий полюбоваться на твой тощий скелет...

- Цзюнь-Цзюнь! - взревел Ли Чжэн. - Твоя мама была права - сегодня тебя вынесут из университета на носилках!

В комнате поднялся шум и гам. Фан Чи, смеясь, открыл воду.

Только когда струи омыли его тело, он почувствовал, как с кожи смывается накопившаяся за день пыль. Впереди ещё две недели этой скучной, пыльной жизни - одна мысль об этом вызывала тоску.

Если бы здесь был Сунь Вэньцзюй...

Если бы он жил с ним в одной комнате, Фан Чи мог бы вернуться и увидеть его - откинувшегося на стуле, закинувшего ноги на стол...

Фан Чи усмехнулся в стену.

- Не пойду, - Сунь Вэньцзюй полулежал в кресле, закинув ноги на рабочий стол. - Если Сунь Яо зовёт на ужин - ничего хорошего не жди.

- Э-э, она вообще-то не тебя звала, - сказала Сунь Цзяюэ. - Она пригласила меня, а я должна была привести тебя, не говоря, что она там будет.

- Но ты уже сказала, - Сунь Вэньцзюй запрокинул голову, разглядывая бутылки и банки, подвешенные на чёрных верёвках к потолку.

- Слушай, - повысила голос Сунь Цзяюэ, - мне вообще-то плевать на ваши разборки. Старшая сестра уже несколько раз просила, и я просто не смогла отказать. Что я тебе сейчас говорю - это жест доброй воли...

- Понял, понял, ты сама доброта, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Ладно, я пойду. Но тогда раскрой ещё немного - зачем она меня зовёт?

- Без понятия, она не сказала, - ответила Сунь Цзяюэ. - Ты же её знаешь - вся в папу, слова не вытянешь, пока не настанет критический момент.

- Тогда ты не имеешь права уйти раньше, - вздохнул Сунь Вэньцзюй. - Не хочу оставаться с ней наедине.

- Мне дома не хватает большой вазы - метра полтора, чтобы ставить в неё траву, - сказала Сунь Цзяюэ.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся:

- Приходи к Лянцзы и забирай - он тебе в ноги поклонится.

- Ты мне сам выбери и принеси, - попросила Сунь Цзяюэ. - И ещё...

В комнату вошёл Ма Лян с комом глины в руках. Сунь Вэньцзюй перевёл телефон в громкую связь и поднёс к нему.

- Лянцзы просто невыносим! - раздался голос Сунь Цзяюэ. - Наверное, в прошлой жизни он был таким занудой, что боги лишили его дара речи в этой. Каждый раз, когда он открывает рот, мне хочется его ударить!

- Сестра, - ухмыльнулся Ма Лян, наклоняясь к телефону, - доб-брый вечер.

- О боже! Сунь Вэньцзюй, ты сволочь! - вскрикнула Сунь Цзяюэ и бросила трубку.

Ма Лян долго смеялся, прежде чем спросил:

- Ч-что случилось?

- Сунь Яо через неё передала, чтобы я пришёл на ужин, - Сунь Вэньцзюй швырнул телефон на стол и снова запрокинул голову. - Интересно, что ей нужно.

- Старик всё ещё б-беспокоится, - сказал Ма Лян. - Плюс наш в-внучатый племянник... Неудивительно, что Сунь Яо ищет встречи.

- Раньше никто так не парился из-за моих отношений, - поморщился Сунь Вэньцзюй.

- Раньше никто н-не бил Ли Бовэня, - заметил Ма Лян.

При этих словах Сунь Вэньцзюй зажмурился и расхохотался:

- Надо как-нибудь зайти к дяде Ли, сыграть в «братскую любовь».

- Детский сад, - фыркнул Ма Лян. - П-посмотри на глину.

- Ага. - Сунь Вэньцзюй убрал ноги со стола, встал, взял ком у Ма Ляна и размял его в пальцах, направляясь во двор.

Первая партия форм была готова, проблем не было. Но вторая требовала другой глины, так как изделия отличались по форме.

Сунь Вэньцзюй думал, что учёба Фан Чи - это к лучшему. В своём нынешнем состоянии, когда от усталости хочется только ругаться, он бы точно не смог уделять ему достаточно внимания.

Телефон завибрировал. На экране было фото от Фан Чи - тот стоял в одних трусах, изображая Геркулеса.

- У нас в комнате конкурс на лучшие мышцы.

- Ты победил?

- Естественно. Первое место, второе и третье - вакантны. Во всей комнате только у меня есть мышцы.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся и отправил голосовое:

- Хватит уже выставляться. Такой красавчик - ещё кто-нибудь за тобой приударит.

Фан Чи не думал, что его так легко можно «приударить». За всю жизнь только Сяо Имин проявлял к нему интерес - да и то, возможно, это было просто тяготение одного одинокого человека к другому.

Он вообще редко кем-то увлекался. Стоило сравнить любого из окружающих с Сунь Вэньцзюем - и все мысли о «приударивании» тут же испарялись.

Да и с самим Сунь Вэньцюем поначалу он не «увлекался» – скорее, раздражался...

Но после двух дней унылой подготовки, увидев Чэн Мо, который наблюдал за их занятиями, развалившись на велосипеде, Фан Чи вдруг забеспокоился.

Неужели этот психопат действительно за ним приударивает?!

Он так и не понял, что тогда имел в виду Чэн Мо. После того, как Фан Чи проигнорировал его сообщение, тот больше не писал.

Но теперь Чэн Мо стоял неподалёку и пристально смотрел прямо на него – от этого становилось не по себе.

- Видал? – сказал Чжан Цзюньи, отхлёбывая воду. – В следующем году я тоже буду вот так стоять и разглядывать девушек.

"Он смотрит на Фан Чи", – у Ли Чжэна оказалось отличное зрение. – Эй, он что, тебя ищет?

- Не знаю, – Фан Чи сделал глоток воды. – С чего бы ему искать меня?

- Может, хочет втянуть тебя в какой-нибудь кружок? – предположил Ли Чжэн. – Вчера ко мне подошли из школьной дебатной команды, а мой брат им заявил, что я могу трепаться о пяти тысячах лет истории, пока не посинеют. Мне было так неловко.

Все засмеялись. Фан Чи ухмыльнулся:

- Ну так попробуй.

- Какой там пробовать! Я просто болтун, и вся моя болтовня – полная ерунда, – Ли Чжэн тоже рассмеялся. – Выйду на сцену и скажу: "Уважаемые оппоненты, добрый вечер! Давайте поболтаем на пяточок!" А потом разглагольствую на пятерку...

Фан Чи как раз смеялся вместе со всеми, когда сзади раздался голос Чэн Мо:

- Фан Чи!

Он обернулся и увидел, что Чэн Мо машет ему рукой. Крайне неохотно он спросил:

- Чего?

- Иди сюда, – сказал Чэн Мо. – Дело есть.

Фан Чи помедлил несколько секунд, затем неспешно подошёл:

- Какое дело?

- Это мой сосед по комнате, – Чэн Мо указал на парня рядом. – Капитан университетской скалолазной команды, Хэ Баобао.

- Че...го? – Фан Чи опешил. Баобао?

Парень был высоким, смуглым и худым, и его звали Баобао?

- Меня зовут Хэ Дунбао, – улыбнулся "Баобао", протягивая руку. – Не слушай его, он дурака

валяет.

- Привет, - Фан Чи пожал ему руку. - У меня нет времени на скалолазную команду.

Этот резкий и однозначный ответ, выпаленный ещё до начала светской беседы, ошаршил Хэ Дунбао. Чэн Мо рассмеялся:

- Я же говорил.

- Ну это слишком прямолинейно, - Хэ Дунбао всё ещё не мог прийти в себя.

- Экономия времени, - пожал плечами Фан Чи.

- Ну... Ладно, если не хочешь вступать, - Хэ Дунбао задумался. - Может, просто приходи иногда на тренировки, посмотришь, где у нас слабые места? Ну как?

Фан Чи промолчал.

- Честно говоря, мы только собрали команду, уровень пока так себе, - Хэ Дунбао улыбнулся. - Я смотрел записи твоих выступлений. Твой уровень явно выше нашего, тренироваться с нами тебе будет неинтересно...

Фан Чи был из тех, кого можно взять только лаской. В отличие от Чэн Мо, Хэ Дунбао говорил искренне, и Фан Чи сразу почувствовал неловкость.

- Ну не настолько же... Ладно... - Он почесал затылок. - Буду заходить, если будет время. Но не обещаю, что регулярно - я подрабатываю, график плавающий.

- Отлично! - Хэ Дунбао радостно хлопнул его по плечу. - Да-да-да, отлично!

- Ну всё, иди на занятия, - сказал Чэн Мо. - Вечером поужинаем вместе.

Фан Чи уже повернулся уходить, но тут же обернулся:

- Не надо.

- Ну как же, ужин обязателен, - настаивал Хэ Дунбао. - Поболтаем, познакомимся поближе.

- Я в эти дни занят, - отмахнулся Фан Чи. - Я...

- Тогда послезавтра, - перебил Чэн Мо. - Я тебе позвоню. Поехали.

Хэ Дунбао хотел что-то добавить, но Чэн Мо уже рванул на велосипеде, и ему пришлось, улыбнувшись, запрыгнуть на подножку.

"Так он всё-таки умеет ездить... Этот Чэн Мо точно ненормальный!"

На самом деле вечером у Фан Чи не было дел. После занятий у них было полно свободного времени - они либо бродили по кампусу с соседями по общежитию, либо исследовали окрестности с одноклассниками.

Но даже так он не хотел идти на ужин. Он не любил есть с малознакомыми людьми. Хэ Дунбао ещё куда ни шло, но Чэн Мо всегда вызывал у него странное чувство - в его присутствии Фан Чи ощущал себя не в своей тарелке.

Он надеялся, что через пару дней Чэн Мо забудет об этом, но тот оказался пунктуальным и позвонил сразу после занятий.

- Мы с Баобао ждём тебя в шашлычной на перекрёстке, - сказал Чэн Мо. - Знаешь, где это?

- ...Знаю, - буркнул Фан Чи.

- Ну тогда сначала помойся, переоденься, не спеши, времени много, - Чэн Мо положил трубку.

Фан Чи вернулся в общежитие, принял душ, переоделся и нехотя поплёлся к выходу из кампуса.

Перед этим он звонил Сунь Вэньцюю, но тот не ответил. Теперь он снова набрал номер.

- Алло, - на этот раз Сунь Вэньцуй ответил сразу.

- Ты что, был занят? Я звонил - не ответил, - голос Сунь Вэньцюя мгновенно поднял Фан Чи настроение. Даже простое "алло" - и уже хорошо.

- В душе был, - ответил Сунь Вэньцуй. - Скоро у меня "пир" у старшей сестры. А ты тоже идёшь ужинать?

- Угу, с людьми. Ненавижу это.

- Ненавидишь? - Сунь Вэньцуй рассмеялся. - С кем?

- С Чэн Мо, с тем... - Фан Чи вдруг запнулся.

- С каким Чэн Мо? - Сунь Вэньцуй на секунду задумался, затем сообразил. - С тем, с которым ты столкнулся в день зачисления?

- ...Угу.

Фан Чи вообще не хотел, чтобы Сунь Вэньцуй знал об этом, особенно учитывая, что тот уже ревновал его к этому парню. Но, видимо, он так обрадовался его голосу, что проговорился. Теперь он нервничал.

- Он тебя пригласил? - спросил Сунь Вэньцуй.

- Нет, его сосед, - поспешно объяснил Фан Чи. - Его сосед - капитан скалолазной команды, хочет, чтобы я помогал с тренировками. Чэн Мо просто познакомил нас, вот и идём поужинать.

- Ага, "просто познакомил", - сказал Сунь Вэньцуй. - Вы что, близко общаетесь?

- Да нет же! - Фан Чи занервничал. - Совсем нет! Он для меня просто прохожий.

- Прохожий знакомит тебя с людьми? - Сунь Вэньцуй рассмеялся.

- Ну он же меня вроде как знает... - Фан Чи почесал затылок. - Эй, ты только не думай лишнего.

- Да о чём мне думать? - Сунь Вэньцуй фыркнул. - Ладно, иди ужинать. Мне тоже пора - опоздаю, сестра опять начнёт пилить.

- Ага, - кивнул Фан Чи. - Позвони после ужина.

- Хорошо, - сказал Сунь Вэньцзюй. - И не пей.

- Не буду.

Когда Фан Чи пришёл в шашлычную, Чэн Мо и Хэ Дунбао уже сидели за столиком у входа. Увидев его, Хэ Дунбао помахал рукой:

- Сяо Фан, сюда!

- Угу, - Фан Чи подошёл и сел, даже не поприветовавшись с Чэн Мо - одного взгляда на него было достаточно, чтобы испортить настроение.

- Мы уже немного заказали, а то потом народу много будет, - сказал Хэ Дунбао. - Если хочешь что-то ещё, скажи.

- Не надо, - отмахнулся Фан Чи. - Мне всё равно.

- Ну тогда начнём, - Хэ Дунбао позвал официанта, и тот тут же принёс несколько бутылок пива. Хэ Дунбао поставил две перед Фан Чи. - Выпьем.

- Я не пью.

- Чего? - Хэ Дунбао удивился. - Не пьёшь? Даже пиво?

Чэн Мо тоже поднял на него взгляд.

- Угу, - кивнул Фан Чи.

- Ты что, не умеешь или... - Хэ Дунбао смотрел на него с недоверием.

- Сегодня не буду, - сказал Фан Чи. Хотел добавить "за одним столом с Чэн Мо", но побоялся, что это прозвучит слишком вызывающе.

- Аллергия? - прищурился Чэн Мо.

- Нет, просто сегодня не хочу.

Чэн Мо несколько секунд изучал его взгляд, затем усмехнулся:

- Ну тогда пей что-нибудь другое.

Фан Чи удивился, что Чэн Мо не стал настаивать. Он уже был готов, если что, развернуться и уйти.

- Кокосовый сок, - предложил Хэ Дунбао. - Кажется, тут только он.

- Ладно.

Хэ Дунбао, в отличие от Чэн Мо, был простым и искренним парнем. Разговорившись, Фан Чи узнал, что тот тоже вырос в деревне, и это немного сблизило их.

- Я местный, но вырос в горах, - рассказывал Хэ Дунбао. - В детстве обожал лазить по скалам.

- Я тоже, - улыбнулся Фан Чи. - От моего дома до гор было минут двадцать ходьбы. Если не учился - всё время там пропадал.

- Вот это да... - Хэ Дунбао рассмеялся и поднял бутылку, чокнувшись с ним.

Фан Чи только теперь заметил, что Чэн Мо тоже протянул свою бутылку, но тот остался без ответа.

Чэн Мо всё это время молчал, слушая их разговор, и Фан Чи почти забыл о его присутствии. Теперь, чтобы не выглядеть совсем уж грубым, он нехотя протянул свою бутылку с соком и чокнулся с Чэн Мо.

Тот усмехнулся.

- Я в туалет, - Хэ Дунбао встал. - Пиво даёт о себе знать.

За столом остались только Фан Чи и Чэн Мо. Воцарилось молчание. Фан Чи уткнулся в только что поданную жареную лапшу.

- Эй, - Чэн Мо закурил и протянул ему пачку. - Будешь?

- Бросаю.

- Блин, - Чэн Мо убрал пачку. - Сегодня и не пьёшь, и не куришь?

- Нет, - покачал головой Фан Чи. - Реально бросаю.

Хотя "бросал" он уже почти два года и всё ещё иногда курил...

- У тебя ко мне претензии есть? - с набитым ртом спросил Чэн Мо.

- Нет.

- Из-за тех слов?

Фан Чи замедлился, затем поднял взгляд:

- Каких слов?

- Ну ты даёшь, - усмехнулся Чэн Мо.

- Можешь объяснить, что они значили?

- Могу, - кивнул Чэн Мо. - Но сначала вопрос.

- Какой?

- Твой "брат" - он тебе действительно брат?

Вилка с лапшой замерла в воздухе.

<http://bllate.org/book/14411/1274179>